

За успешную учебу — Почетные грамоты

В котельно-ремонтном цехе много молодых рабочих и работников, которые наряду с успешной работой на производстве успешно овладевают знаниями.

Одни учатся в школах рабочей молодежи, другие — в техникуме, третьи в институте или на курсах мастеров. Многие из котельщиков закончили первое полугодие, имея только хорошие и отличные оценки.

За успехи в учебе молодые передовики производства представлены к награждению Почетными грамотами. Среди удостоенных грамот кузнец-гибщик Николай Иванов — студент первого курса института, крановщица Галина Афанасьева — студентка четвертого курса института; электросварщик Иван Олейник — студент техникума; кузнец-гибщик Леонид Коряков — учащийся школы рабочей молодежи. **Р. ОМЕЛЬЧУК.**

Премии распространителям печати

Редакция газеты «Труд» наградила ценными подарками группу общественных распространителей ее печати. Хорошо поработали активисты Челябинской области и, в частности, нашего комбината. В этом году среди магнитогорских металлургов число подписчиков на газету «Труд» более чем удвоилось.

На днях, на расширенном заседании профсоюзного комитета, корреспондент газеты «Труд» по Челябинской области вручил ценные денежные подарки общественным распространителям печати — работнице коксохимического цеха нашего комбината А. П. Мельниковой, сталеваву второго мартеновского цеха М. М. Манжуле и члену культурно-массовой комиссии профкома Д. Н. Шевченко.

Садоводам — агрономические знания

Многие металлурги занимаются садоводством, выращивают новые виды растений, легко переносящих уральские морозы, дающих хороший урожай. Среди любителей есть опытные садоводы, но есть и много таких, которые только начинают приобщаться к этому полезному делу.

Магнитогорское городское отделение Всесоюзного общества содействия охране природы и озеленения населенных пунктов организует для членов общества и садоводов-любителей агрономическую учебу. Обучение будет проходить в Доме культуры металлургов и в клубе железнодорожников комбината на протяжении января, февраля, марта и апреля.

К чтению лекций привлечены специалисты. Лекцию о плодовых и ягодных культурах степной зоны Урала прочтет заведующая опорным плодово-ягодным пунктом т. Н. Жукова. О борьбе с вредителями и болезнями плодово-ягодных и овощных культур проведут занятия агрономы тт. Черкасов и Киришина. А агрономы тт. Трубенкова и Ращупкина ознакомят с агротехникой плодовых и ягодных культур. С прививкой и обрезкой плодово-ягодных культур ознакомит агроном т. Стаценко.

Все лекции будут сопровождаться научно-популярными цветными фильмами. Вход на занятия свободный. Садоводы должны широко воспользоваться этими возможностями, посетить лекции, повысить уровень агрономических знаний. **В. ЛОРМАН,**

председатель Кировского районного отделения общества.

Религия — опиум народа

Мракобесы без маски

Письмо бывшего проповедника майкопской сенты субботников Анатолия Александровича Комма

(Продолжение. Нач. в № 6).

КАК ИЗ МЕНЯ ИЗГОНЯЛИ «НЕЧИСТЫЙ ДУХ»

Через недели две после моего приезда в Майкоп, было это, как сейчас помню, 20 декабря в доме у Переймовой Александры, по улице Железнодорожной, № 11, собрались все члены майкопской общины. До этого сбора проповедница Ляликова Надя внушала нам, что многие верующие ошибочно считают, будто в них вселился святой дух, тогда как по причине неправильного прощения у бога они общались с нечистым духом.

Чтобы выяснить, в ком божий дух, а в ком нечистый, говорила Ляликова, бог дал своим рабам особые дары: кому пророчество, кому дары видения, кому распознавание духов, а кому изгнание.

В тот день, 20 декабря 1952 года, Надя часов пять подряд рассказывала нам о том, как она изгоняет бесов. Она сообщила, что занимается этим уже десять лет.

— Что только не выделяет нечистый дух, когда я его изгоняю! Кричит, вертится, бьется. Некоторые люди при этом с ума сходят, — с восхищением рассказывала Надя. — Однажды сошли с ума сразу три девушки. Это бог наказал за то, что они не ревностно молились...

Мы были изумлены этими баснями. Увидев это, Ляликова приступила к делу.

— Ну, давайте молиться, — подвинувшись с табурета, объявила она. — В этой молитве бог будет указывать мне, в ком нечистый дух. К кому первому подойдет, в том и сидит бес. Его обязательно начнет ломать в суставах, он упадет на пол, будет кричать. Смотрите, не противьтесь тому, что с вами будет происходить, а то нечистый дух пролезет в голову и вы можете сойти с ума.

Мы приступили к молитве и начали со слезами молиться. Надя подошла ко мне. Я очень смутился, потому что был уверен, что во мне живет святой дух. Ведь я ради этого постился семь суток, ничего не ел и не пил. Подойдя ко мне, Надя тихо, чтобы никто из присутствующих не слышал, сказала:

— Смотри пристально мне в глаза.

Я исполнил ее приказание. Несколько минут мы пристально смотрели друг другу в глаза. Я не выдержал и отвернул голову, а она продолжала смотреть на меня и говорить:

— Выйди, выйди, нечистый дух. Потом закричала:

— Вээн, вээн, вээн, фэйзун, фэйзун, фэйзун! Именем Христа повелеваю тебе, нечистый дух! Выйди из этого сосуда.

Долго она выкрикивала всякие заклинания. И вдруг меня начало ломать в суставах. Я чувствовал на себе пристальный взгляд Нади, этот взгляд не давал мне покоя, я стал метаться из стороны в сторону, чтобы уйти от этих ужасных глаз. Голова закружилась, и я упал. Лежа, я еще сильнее чувствовал на себе взгляд Нади: я закричал, начал метаться из стороны в сторону, бился о пол головой.

Так продолжалось примерно полчаса.

Все присутствующие были чрезвычайно удивлены этой сценой. Тогда ни они, ни я не подозревали, что фокус этот прост, и называется гипнозом.

— Ну, как? Верите, что у меня есть дар распознавания духов? — гордо спросила Надя.

— Теперь, сестричка, мы уверены, что истина и бог с тобою, теперь мы в точности будем исполнять все твои повеления, — сказал руководитель общины Кобец Ануфрий.

Я в это время пришел в себя. Сидя на полу, я размышлял о том,

что произошло. Теперь-то мне все ясно, а тогда я не находил правильного решения и присоединился к общему мнению.

На следующий день все начали молиться за то, чтобы из меня вышел нечистый дух. Чтобы я сильнее кричал, Ляликова на каждой молитве сильно давила мой живот, приговаривая:

— А, вот ты где притаился, нечистый дух, а ну, выходи в бездну.

Так продолжалось десять дней. Начиная со второго дня у меня начались колики в животе, он болел от малейшего прикосновения. От невыносимой боли я кричал не своим голосом, а она приговаривала:

— А, кричишь, не нравится божья сила?

В последние три дня мой живот распух и было больно дышать. Едва она прикасалась к животу, я поднимал такой крик, будто меня жгли на костре.

Несколько раз, когда Надя безжалостно давила мой вспухший живот, я от боли терял сознание.

На десятые сутки Надя объявила мне, что бес из меня уже вышел. За ее старания я должен был уплатить 450 руб.

— Знаешь, брат Толя, в божьем слове написано: трудящийся достоин пропитания. Поэтому ты должен заплатить мне, Кате и Гале по 150 рублей. Только сделай все так, чтобы все осталось в секрете.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗГНАНИЯ ДУХА

С каждым днем боли в животе увеличивались. Вскоре я даже не мог вставать с постели, больно было даже шевелиться.

Врачей Надя не разрешала вызывать, советуя молиться. Но молитвы не помогали. Как-то ночью мне стало особенно плохо. Невыносимая боль вызвала скорую помощь. Меня отвезли в больницу. Врач нашел, что мой кишечник поврежден.

Днем он пытался узнать, отчего это у меня произошло, но Надя заблаговременно предупредила, чтобы я ни в коем случае не говорил правды. Поэтому я сказал врачу, что не знаю причины. Врач не поверил, но больше не расспрашивал. Он лишь сообщил, что, если бы в ту ночь меня не отвезли в больницу, я бы умер.

Через две недели врачи меня вылечили. Уже тогда я мог бы задуматься над всем, что произошло, но запуганный, я не разрешал себе никакого сомнения.

Пока я болел, Надя «изгоняла бесов» из остальных членов майкопской общины. Редко у кого не осталось о том памяти на всю жизнь, как и у меня. За эти увещания все, как и я, расплачивались наличными.

Был обнаружен нечистый дух и у моей жены Раисы, да не простой, а рыкающий. Ее терзали 42 дня. За все это время она ела шесть раз. Не шесть дней, а шесть раз! Через каждые семь дней ей вечером давали пол-литра кислого молока, 100 граммов масла, булочку и литр воды. На ее мученье тяжело и невыносимо было смотреть. Она стала настоящим живым скелетом. В последние дни она уже не могла ходить. На срок второй день у нее поднялась температура, она потеряла сознание. Я хотел вызвать скорую помощь, но Надя не разрешила, говоря:

— Если только придут врачи, то нечистый дух, опять войдет в нее, а меня за это могут посадить, и ты будешь тогда Иудой. Я ее сама вылечу.

Не теряя времени, Надя приступила к врачеванию. Она налила в корыто холодной воды и с помощью одной из «сестер» стала купать Раю, у которой температу-

ра дошла до 40 градусов. В воде Рая потеряла сознание. Мы советовали прекратить купание, но Надя строго заявила, что это — божий рецепт. После купания у Раи поднялась температура до 41 градуса.

Большую купали в ледяной воде три дня подряд. Божеские рецепты доканали Раису, которая, кстати, была на шестом месяце беременности. На третий день она потеряла сознание и больше не приходила в себя.

«Ясновидящая» Надя перепугалась: похоже было, что Рая уже не очнется. Вдруг она вспомнила, что Рая ждет ребенка, и решила использовать это, чтобы покрыть свое преступление. Она тут же сама вызвала скорую помощь. Врачу она заявила, будто больная пыталась сама сделать аборт. Раису увезли. Надя облегченно вздохнула и заулыбалась.

— Это наше счастье, что Рая умрет в больнице, а не дома.

Утром пошел в больницу. Мне сказали, что Раиса родила девочку на три месяца раньше, ее же спасти не удалось; ребенок взят под особый врачебный надзор.

Сейчас моей дочери Любушке 6 лет. Вырастили ее врачи и няни майкопского Дома ребенка. Сколько труда вложили эти замечательные советские люди, чтобы дать жизнь моей девочке. Глядя на нее, я мысленно благодарю партию и правительство за заботу о детях. Мне бесконечно стыдно признать, что много лет я на эту заботу отвечал черной неблагодарностью. Я слушал всяких мерзавцев и не желал считаться с фактами. Глядя на нашу жизнь, я закрывал глаза. У меня есть лишь одно утешение: теперь, прозрев, я сумею отблагодарить свою Родину честным трудом, сумею доказать ей свою преданность и любовь.

Я СОВЕРШАЮ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Среди многих постыдных поступков, совершенных мною под влиянием религиозного фанатизма, этот — самый гнусный. Но я решил исповедаться перед народом, а поэтому буду писать всю правду, какой бы она ни была. Мне шел девятнадцатый год, я был допризывником. Узнав об этом, сектанты взялись за меня. Они добивались, чтобы я отказался от службы в Советской Армии.

Меня пичкали текстами из священного писания, заповедями.

— В божьем законе сказано: «Не убий». А раз написано так, то и обучаться нельзя тому, чтобы убивать. Еще написано: «Не клянись». А раз нельзя клясться, то нельзя в армии принимать присягу, — говорил мне Ануфрий Кобец.

Тексты из писания подкреплялись антисоветскими бреднями. Если бы я сейчас от кого-либо услышал такие слова, солоно бы ему пришлось. Но тогда я все принимал на веру, шел по дороге, как слепец с палочкой: куда поведут, туда и следую...

В ноябре 1953 года я был признан годным к службе в рядах Советской Армии. 20 ноября мне вручили повестку, в которой указывалось, что отправка в часть — 30 ноября.

В общине поднялась суматоха. Не хотелось верующим расставаться со своим проповедником. Все начали готовить меня к тому преступлению, которое я, как суботник, должен был совершить. Особенно усердно восстанавливали меня против службы в армии Ляликова Надежда, Кобец Ануфрий (наш пресвитер), Примакова Галина, Страхова Катя, Сташенок Мария.

Примакова Галина вместе со Страховой Екатериной убеждали меня вообще не идти в армию. Они советовали мне выехать куда-нибудь подальше от Майкопа.

Примакова говорила, что в одном городе у нее есть друг, он по ее просьбе поможет мне достать новые документы, которые позволят навсегда увильнуть от военной обязанности.

— Но только после этого, — говорила Галина, — ты должен взять замуж Страхову Катю.

Бежать я не согласился, так как, во-первых, не хотел жениться на Кате, а во-вторых, считал, что это нечестно. Одно дело не служить из-за убеждений, думая, а другое — дезертировать.

Всего десять дней не отходила от меня Сташенок Мария, вооружая меня к отказу от службы в Советской Армии. Я знал, что в бога она почти не верит, и удивился этой ее активности. Теперь я понимаю, что ею руководила не религия, а злоба, ненависть к нашему строю. Зная, что я твердо верующий, она не стеснялась в выражениях.

Однажды, она глубоко вздохнув, призналась.

— Я так была рада, когда немцы уничтожали проклятых безбожников, что и передать не могу. Я надеялась уехать в их страну и устроить там себе жизнь, ведь я образованная женщина. Я честно работала у них переводчицей, а они за это обещали взять меня с собой. Я получала благодарности, поощрения. Но...

Присутствовавшая при этом разговоре Надя сказала:

— Да, сестричка! Многие из нас очень хотели, чтобы победа была на стороне немцев, в их числе была и я. Но, наверное, еще не пришло наше время.

Дорогой читатель! Вспоминая теперь об этом, я ясно понимаю, с какими гадинами связала меня религия, и за это еще больше ненавижу тех, кто затуманил мой мозг. Подготовленный этими разговорами, я недостойно вел себя в армии, оказался преступником.

Все они прекрасно знали, что отказ от присяги грозит мне тюремным заключением, так как защита Отечества — первая обязанность гражданина СССР. Предвидя, что я попаду в тюрьму, пресвитер общины Кобец Ануфрий наставлял меня:

— Знай, многобуважаемый братец, тебя бог посылает в узы для того, чтобы тебя испытать. Испытания будут весьма велики и тяжки, но мужайся, ибо за это получишь великие воздаяния и награды от господ. В армии тебя обязательно возьмутся перевоспитывать, приложат к этому много сил и энергии. Но ты не поддавайся.

Когда меня и всех допризывников привезли в часть, я в первый же день пошел к командиру полка и объявил ему о том, что я верю в бога и что ввиду моего вероисповедания я оружия брать не буду и что вообще отказываюсь от службы в Советской Армии.

Полковник был ошеломлен — ему еще никогда не приходилось встречать подобного фанатика. Он молча смотрел на меня, потом вдруг спросил:

— Ты медицинскую комиссию проходил?

— Да, проходил, — коротко ответил я.

— Как же тебя пропустили? — удивился он.

Полковник был уверен, что я не нормальный. Впрочем, так же на меня смотрели и солдаты. Полковник тут же вызвал врача и дал указания направить меня на комиссию.

Тяжко было у меня на душе. Но вспоминал «пророчества» Ляликовой и других и решил все выдерживать.

Утром меня позвали в санчасть. На комиссии врачи установили, что я вполне здоров. Тогда командир полка и его заместитель по политчасти взяли меня под особое свое наблюдение. Они обращались со мною вежливо и сочувственно.

Три раза в неделю вызывали к себе, пытались открыть мне глаза на правду.

(Продолжение следует).

Редактор В. М. ЩИБРЯ.